

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-36-46>
УДК 94 (47) 61914/199

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1860 – 1914 гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

М. О. Тарасов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
ул. Степана Разина, д. 26, Калуга, Российская Федерация*

Аннотация.

Введение. В статье рассматриваются вопросы о подходах государства и общества к организации механизмов социальной поддержки населения с 60-х гг. XIX в. по начало XX в., применяемых в Калужской губернии. Актуальность исследования определяется значимостью обнаружения действенных механизмов социальной поддержки незащищённых слоёв населения с целью их возможного применения в текущих реалиях. **Материалы и методы.** В статье поднят вопрос о выявлении и расширении источниковой базы для проведения исследования. В настоящем исследовании рассмотрены различные типы источников для обеспечения возможности объективного подхода к пониманию действия существовавших механизмов поддержки нуждавшихся. В работе были использованы сравнительно-исторический, статистический и др. методы научного исследования. **Результаты.** Выявлены основные типы источников, позволяющие объективно оценить состояние социальной сферы в Калужской губернии, одной из типичных губерний Центральной России. Рассмотрено общее положение означенной губернии в сфере социальной поддержки. Изучены основные подходы к решению ряда социальных проблем. В своем исследовании автор приходит к выводу, что пореформенный период стал ключевым в истории решения вопросов социальной помощи – общественного призрения в Российской Империи, когда состоялся переход части обязанностей по надзору в социальной сфере в ведение самих подданных Российской Империи путем частичной передачи механизмов осуществления поддержки нуждавшихся земствам и благотворителям. Установлено, что в Калужской губернии, значимая часть работы по созданию условий для решения социального вопроса перешла в ведение частных капиталов. Особое внимание обращено автором на региональные особенности решения вопроса социальной поддержки незащищённых слоёв населения в Калужской губернии. Намечено наиболее перспективное направление в комплексном изучении системы социальной поддержки незащищённых слоёв населения в Калужской губернии.

Ключевые слова: благотворительность, Российская империя, Калужская губерния, нуждающиеся, социальная поддержка, «экосистема», механизмы социальной поддержки
Для цитирования: Тарасов М. О. (2024). Система социальной поддержки незащищённых слоёв населения в Калужской губернии, 1860-е–1914 г.: региональные особенности, перспективные направления и источниковая база исследования // История: факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 36-46 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-38-1-36-46>

Статья поступила: 10.11.2023

Статья принята в печать: 28.02.2024

Статья опубликована: 15.03.2024

© Тарасов М., 2024

SYSTEM OF SOCIAL SUPPORT FOR UNPROTECTED AND POOR PEOPLE IN THE KALUGA PROVINCE, 1860s – 1914: REGIONAL FEATURES, PROMISING DIRECTIONS AND SOURCE BASE OF RESEARCH

Mark Tarasov

*Tsiolkovsky Kaluga State University,
st. Stepana Razina, 26, Kaluga, Russian Federation*

Abstract

Introduction. The article discusses the approaches of the state and society to the organization of mechanisms of social support of the population from the 60s of the XIX century to the beginning of the XX century, used in the Kaluga province. The relevance of the study is determined by the significance of finding effective mechanisms of social support for vulnerable segments of the population with a view to their possible application in current realities. **Materials and methods.** The article raises the issue of identifying and expanding the source base for conducting research. In this study, various types of sources are considered to ensure the possibility of an objective approach to understanding the operation of existing support mechanisms for those in need. Comparative-historical, statistical and other methods of scientific research were used in the work. **Results.** The main types of sources that allow an objective assessment of the state of the social sphere in the Kaluga province, one of the typical provinces of Central Russia, are identified. The general situation of the said province in the sphere of social support is considered. The main approaches to solving a number of social problems have been studied. In his research, the author comes to the conclusion that the post-reform period became a key one in the history of solving issues of social assistance - public charity in the Russian Empire, when part of the responsibilities for supervision in the social sphere were transferred to the jurisdiction of the subjects of the Russian Empire themselves by partially transferring the mechanisms for providing support to the zemstvos and benefactors in need. It is established that in the Kaluga province, a significant part of the work on creating conditions for solving the social issue has been transferred to the management of private capital. Special attention is paid by the author to the regional peculiarities of solving the issue of social support for vulnerable segments of the population in the Kaluga province. The most promising direction in the comprehensive study of the system of social support for vulnerable segments of the population in the Kaluga province is outlined.

Keywords. Charity, Russian Empire, Kaluga province, charitable activities, needy, social support, "ecosystem", mechanisms of social support

For citation: Tarasov M. (2024). System of social support for unprotected and poor people in the Kaluga province, 1860s – 1914: regional features, promising directions and source base of research In History: facts and symbols, 1 (38), 36-46 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-38-1-36-46>

Received: 11.10.2023

Revised: 28.02.2024

Published: 15.03.2024

© Tarasov M., 2024

1. Введение

Систематизация сведений о путях и методах решения остросоциальных проблем со стороны государства для выявления действенных механизмов по решению вопроса поддержки социально-незащищённых слоёв населения в настоящее время представляется крайне актуальным направлением развития внутренней политики в социальной сфере. Доказанные на историческом примере жизнеспособность и эффективность выявленных приёмов и механизмов урегулирования социальных проблем могут стать значимым подспорьем в деле решения современных проблем и выработке новых видов социальной поддержки с учетом исторически-положительного опыта. Внимание к вопросам сферы социальной поддержки, в историографическом плане, проявляется на протяжении не одного столетия. Практическая значимость подобных исследований заключается в выявлении наиболее эффективных механизмов социальной поддержки нуждающихся. В Калужском регионе данная тема остаётся малоисследованной.

2. Материалы и методы

В любом научном исследовании важную и основополагающую роль играет источниковая база. В данной работе с помощью выявленных источников при использовании общенаучных методов исследования становится возможным воссоздание теоретической модели функционирующих механизмов социальной поддержки незащищённых слоёв населения губернского уровня.

Источниковую базу работы составили следующие источники: 1. печатные издания, посвящённые истории конкретных учреждений, составленные современниками событий; 2. региональную периодическую печать; 3. справочные издания; 4. делопроизводственные и административные документы.

Первую группу документов представляют различные очерки об истории благотворительных учреждений и организации процесса помощи нуждающимся, написанные в рамках хронологии исследуемого периода. Являясь ценными источниками информации, одновременно такие работы несут в себе и историографическую ценность, отражая проявление внимания со стороны общества к означенному вопросу. Наиболее наглядным примером такого типа источников может выступать труд калужского врача и краеведа Юрия Александровича Вусовича «К 100-летию Хлюстинских заведений. 1800-1909 г.» [1], в котором подробно описывается история развития и работы Хлюстинских богоугодных заведений, от момента основания до периода службы автора врачом в описываемом месте. Аналогично весомым источником в деле изучения работы благотворительных учреждений можно считать Исторический очерк «Благотворительные учреждения в городе Калуге», опубликованный в Памятной книжке Калужской губернии (1896 г.), в котором приводится историческая справка и описание существовавших в то время городских благотворительных заведений [17, с. 5-59].

Особую ценность представляют периодические издания, выделенные во вторую группу в которых освещаются различные аспекты действительной работы учреждений, приводятся статистические сведения. Значимым источником в данной области является периодическая печать. Примечательно, что в подобном типе источника могут приводиться описания, составленные тогда же, когда был выпущен сам источник. Ярче всего это иллюстрируют сохранившиеся до нашего времени газеты и журналы. В региональном издании газеты «Калужские губернские ведомости» (КГВ), отражались значимые для города и губернии события. Неоднократно внимание читателя обращалось на события, связанные с исследуемым вопросом: публиковались статистические отчеты о работе благотворительных заведений, приводились краткие исторические описания основных этапов существования заведений, приводились сведения об открытии новых и проведении ремонтных работ в старых учреждениях, внимание акцентировалось на необходимости оказания социальной поддержки незащищённым слоям населения [8; 9; 10; 13; 14; 15; 19; 20].

Отдельное место занимают различные справочные издания, содержащие в себе статистическую информацию, информацию о личном составе сотрудников, осуществляющих службу в исследуемых заведениях, месторасположении и точном наименовании последних. В качестве примера можно выделить справочник Папроцкого «Статистическое описание Калужской губернии 1864» [18, с. 222], где содержатся сведения о существовавших в губернии богоугодных заведениях. Кроме того, периодические издания Памятных книг и Адрес-календарей Калужской губернии второй половины XIX – начала XX вв. также содержат в себе информацию о количестве учреждений, их месторасположении и личном составе. Подобные сведения в данных типах издания выделяются в особые «Справочный» и «Статистический» отделы» [17, с. 10-15].

Наиболее значимым аттрактивным и информативным источником в данной сфере служат делопроизводственные и административные документы, являющиеся частью действительного документооборота, позволяющие проследить реакцию властей и работу благотворительных учреждений в хронологическом порядке. Главным источником подобных документов являются фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Калужской области (ГАКО)¹. Вышеописанные источники позволяют нам сформировать представление о работе благотворительных учреждений в дореволюционный период и выделить некоторые сформировавшиеся в процессе исследования особенности присущие конкретной губернии.

В работе были использованы общенаучные методы исследования (методы анализа, синтеза и др.), применялись специальные исторические методы научного исследования. При использовании историко-типологического метода были выделены различные способы решения социальных проблем². Сравнительно-исторический и статистический методы позволяют сравнить эффективность государственных методов решения социальных вопросов как автономно, так и с привлечением частных капиталов. Выявить изменение подходов к решению вопросов сферы поддержки социально незащищённых слоев населения.

3. Результаты

В истории решения вопросов общественного призрения в Российской Империи наиболее значимым становится период с 1860-х по 1914 гг. Именно пореформенный период и несколько последующих лет до начала Первой мировой войны становятся временем постепенного перехода части обязанностей по надзору в социальной сфере в ведение самих подданных Российской Империи путём частичной передачи государством механизмов регулирования социальных вопросов земствам и благотворителям. Калужская губерния, являя собой пример, где значительная часть работы по созданию условий для решения социального вопроса легла на плечи благотворителей и частных капиталов. Однако не стоит забывать, что в то же время всё вышеозначенное находилось в рамках общегосударственного надзора и социальной поддержки нуждавшихся слоёв населения. Иными словами, сложившаяся за этот период система, в которой ключевые вопросы сферы социальной ответственности легли на плечи земств и частных благодетелей, действовала в означенных законодательством рамках, становясь по сути своеобразным механизмом в руках государства. Этот механизм был направлен на самостоятельное разрешение социальных проблем, без дополнительных затрат со стороны государственного аппарата, выполняющего в данном деле больше контролирующую роль. Формирование подобных систем в некоторых губерниях и стало одной из отличительных черт пореформенного периода.

¹ В качестве примера можно привести следующие фонды: ГАРФ Ф.102 - Департамент полиции (Второе отделение). ГАКО. Ф.37 - Калужский приказ общественного призрения; Ф.392 - Калужский губернский комитет женского благотворительного общества; Ф.174 - Совет православного церковного братства апостола Иоанна Богослова в г. Калуге; а также фонды различных служб касавшихся вопросов поддержки населения.

² Как административным путём, так и с привлечение частных капиталов.

В подтверждение вышеприведённых утверждений рассмотрим историю формирования системы решения вопросов социальной поддержки в Калужской губернии, акцентируя внимание на губернском центре – городе Калуге. Так, в период с 1863 г. по 1914 г. население Калужской губернии увеличилось с 964,8 тыс. до 1476,6 тыс. чел., что соответствовало 53 % прироста населения¹, как следствие, проблема социальной поддержки нуждавшихся вырисовывалась всё более чётко. Нужно отметить, что в разных регионах означенные вопросы решались с помощью разных подходов и органов. Для решения подобных задач в XVIII в. был создан Приказ общественного призрения, одной из задач которого становятся организация и управление механизмами социальной поддержки, однако после 1864 г. в некоторых губерниях часть его функций перешла в ведение набиравших силу земств. Аналогично, но с некоторыми особенностями ситуация складывалась и в Калужской губернии. Здесь, со второй половины XIX в., отчётливо наблюдался упомянутый процесс перехода от сугубо государственного регулирования социальных вопросов к решению оных на местах.

С 60-х гг. XIX столетия в Калужской губернии сфера социальной политики переходит в ведение органов местного самоуправления, а также значительно зависит от деятельности благотворителей, оказавших значительное влияние на развитие региона. В качестве наглядного примера подобного перехода, может служить факт принятия 15 февраля 1869 г. Калужской губернской земской управой от Приказа общественного призрения Хлюстинских богоугодных заведений, основанных еще в начале XIX в. мосальским помещиком Антоном Семеновичем Хлюстиным. Упомянутые заведения по факту являли собой комплекс учреждений в числе которых находились: больница, психиатрическая лечебница, богадельня. Период земского управления комплексом Хлюстинских заведений, положительно отразился на функционировании последнего, комплекс продолжал не только исправно функционировать, но развивался и расширялся [1, с. 17].

Особую значимую роль в решении социальных проблем в Калужской губернии сыграли благотворительность и меценатство. По сути оба явления становились своеобразным частным механизмом урегулирования проблемы социальной поддержки, но действующим в определенных законодательством рамках. Стоит заметить, что в самой Калуге значимая роль в решении означенных вопросов выпала именно благотворителям. В губернском городе частные капиталы участвовали и в решении общегородских вопросов. Показателен факт того, что первый калужский водопровод, появившийся 137 лет назад, возник благодаря стараниям городского головы Ивана Козьмича Ципулина (избран 25 апреля 1885 г.), который лично изыскал средства на устройство водопровода, оплатил из личных средств и провел все изыскательские работы как относительно определения сети труб, так и относительно источников водоснабжения. Сам же он отказался от годового жалованья в сумме 2000 рублей, чтобы не обременять городскую казну в период строительства².

Значительные перемены в сфере благотворительности в Калуге и губернии пришлись на третью четверть XIX столетия. В 1869 г., в докладной записке калужского городского головы направленной губернатору для разрешения вопроса об открытии нового благотворительного учреждения, отмечалось недостаточное количество богоугодных учреждений, существующих для оказания помощи нуждающимся слоям населения. «В 1862 году в г. Калуге открыт Общественный братьев Михаила и Павла Малютиных Банк, основной капитал которого составляют 200 тыс. руб. серебр. – По уставу сего банка, на счет прибылей должна быть открыта богадельня. Городское общество, сознавая необходимость открытия сказанной богадельни как потому, что в городе существует только одна, содержимая на счет скуд-

¹ Динамика общей численности населения России за 1811-1913 гг. А. Г. Рашин Население России за 100 лет (1813 - 1913). Статистические очерки // URL: <https://istmat.org/node/72> (дата обращения 29.09.2023)

² К 135-летию открытия водопровода в городе Калуге // URL: <https://archive.admoblkaluga.ru/gako/object/193795706> (дата обращения 18.03.2023).

ных средств купеческого общества, богадельня, где призываются до 80 человек, так и потому что с значительным возвышением цен на жизненные потребности лиц действительно требующих призрения можно встретить слишком много, - изготовило проект устава для богадельни и 26 ноября представила его в Губернское Правление для представления по принадлежности на утверждение. - По неполучению утверждения нельзя открыть богадельни, между тем открытие её в настоящую дороговизну на жизненные припасы было бы чрезвычайно благотельно, так как это дало бы возможность призреть многих несчастных. - По уважению сего не признаете ли Ваше Превосходительство возможным просить Его Высокопревосходительство Г. Министра Внутренних Дел оказать с его стороны влияние к скорейшему утверждению сказанного устава» [2, л. 15, 15 об.]. Стоит отметить, что официально на тот момент в городе существовала лишь Пятницкая богадельня, основанная ещё в 1793 г., с 1837 содержащаяся на капиталы калужского купеческого общества, способная дать кров порядка 80 нуждавшимся. Комплекс Хлюстинских учреждений имел несколько иной профиль, направленный на оказание медицинской помощи, потенциально его заведения могли осуществлять присмотр за нуждающимися, но скорее в исключительном порядке, обособленного здания богадельни комплекс тогда ещё не имел.

Иными словами, в конце 1860-х гг. в городе была весьма ощутима потребность в обеспечении приюта нуждающимся лицам. Как отмечалось ранее, в Калуге данный вопрос решался за счет частных капиталов. На средства благотворителей открывались и богадельни. 1 августа 1869 г. в городе открывается Пестриковская богадельня, а меньше чем через год, 7 мая 1870 г., начинает работать и богадельня братьев Михаила и Павла Малютиных. Оба заведения были созданы и работали на частные средства, оба учреждения внесли ощутимый вклад в развитие социальной опеки. По условиям содержания призываемых оба заведения превосходили существовавшую с 1793 г. Пятницкую богадельню. Разумеется, Пятницкая богадельня занимала видное место в истории благотворительных заведений города, но несмотря на проводимые организационные изменения, перестройку главного здания, а также расширение штата самих призываемых, значительно уступала по условиям содержания самих призываемых двум появившимся позже Пестриковской и Малютинской богадельням. Одним из существенных недостатков Пятницкой богадельни была проблема недостаточности снабжения призываемых, хоть и при предоставлении им отапливаемого жилого помещения, что сильно снижало статус заведения в сравнении с аналогичными. Подобная ситуация прослеживалась до 1896 г., после чего, как отмечал знаменитый калужский исследователь краевед Д.И. Малинин, ситуация улучшилась [12, с. 122; 14]. В 1905 г. в богадельне значилось 98 призываемых, в том же году 19 человек скончалось, 2 выбыли по своему желанию. Принято было 10 призываемых. К 1906 г. в заведении числилось 87 призываемых, из них 63 женского пола, 24 мужского. Управление учреждением входило в обязанности купеческого старосты, а надзор за призываемыми осуществлялся смотрителем [5, л. 161 об.].

Первой богадельней, открывшейся в пореформенный период, стала богадельня купца Осипа Павловича Пестрикова. Открыта она была 1 августа 1869 г., в каменном доме, располагавшемся на перекрестке улиц Воскресенской и Михайлоархангельского переулка (ныне улица Дарвина) и своё название получила в честь ее основателя. Устав ее был утвержден еще 12 января 1868 г., а проект устава был предоставлен еще раньше. «25 июля 1867 года граждане города Калуги в общественном собрании при Городской Думе, выслушав присланный из Калужского Губернского Правления на обсуждение городского общества проект устава богадельни потомственного почетного гражданина Пестрикова, постановили: «Находя предложение Пестрикова об учреждении в Калуге, на счет пожертвованного им капитала, богадельни весьма благотельным, общество изъявляет совершенное свое согласие на устройство означенной богадельни на основаниях, изложенных в проекте устава, вменяя себе при этом в обязанность благодарить г. Пестрикова за сделанное им пожертво-

вание на предмет призрения бедных”» [17, с. 30]. В периодической печати отмечалось: «Дом для богадельни приобретен за 6000 р. серебр. Но чего стоили переделки и пристройки, а равно устройство в нем церкви с иконостасом и живописью, с церковными книгами, утварью, облачением и проч. Это положительно неизвестно: все это большей частью производилось под личным присмотром учредителя, который о благотворительном деле своем не трубит перед человеками» [13]. На содержание заведения О.П. Пестриковым было выделено 40.500 руб. Заключался оный капитал в 5% билетах Государственного банка; часть капитала в 35.000 руб. предназначалась для содержания богадельни, другая часть в 5.500 руб. на содержание церкви и причта.

В 1872 г. Осип Павлович Пестриков предпринял попытку открыть в своей богадельне отделение для неизлечимо больных. Однако Строительное отделение, не имея возможности принять план устройства нового отделения в богадельне в первоначальном виде, внесло в этот план некоторые изменения, что в свою очередь увеличило стоимость устройства такого отделения. Осип Павлович вынужден был отказаться от реализации данного замысла, поскольку стоимость нового проекта в несколько раз превышала запланированную на это дело сумму. В свою очередь Осип Павлович Пестриков заявил о готовности пожертвовать 25 тыс. руб. на ремесленное училище [6, л. 10-20].

Призреваемые Пестриковской богадельни находились в лучших условиях, нежели постояльцы Пятницкой богадельни, о чем конкретно писалось в одном из выпусков губернских ведомостей, в статье, посвященной Пестриковской богадельне: «...обеспечение и довольство находящихся в заведении не допустит их до нищенского прошения милостыни, подобного тому, какое дозволяют себе находящиеся в городской богадельне при Пятницком кладбище. Последних, впрочем, и винить за это строго нельзя: на содержание каждому из них отпускается в месяц по пуду ржаной муки и по четверти меры круп; понятно, что на такой паек, хоть и при готовой квартире с отоплением и освещением, невозможно прокормиться и одеться» [14].

Фактически это говорит о прямом использовании частных средств для решения социальных вопросов. Можно сказать, что одним из действенных механизмов урегулирования социальных проблем становится использование частных богоугодных учреждений. Некоторые учреждения в свою очередь, формировались в целые комплексы богоугодных заведений, являясь порою своеобразными «экосистемами», функционирующими в рамках действующего законодательства, но не требующими государственных дотаций, а финансирующими свою работу из самостоятельно зарабатываемых средств. Одним из самых наглядных и удивительных примеров работы подобных «экосистем», можно считать комплекс, выстроившийся вокруг деятельности банка братьев Малютиных. В числе благотворительных заведений, финансируемых за счет деятельности банка, по мимо одноимённой богадельни находились детский приют и учебные заведения.

Решение об учреждении в городе богадельни, финансируемой с прибылей Общественного братьев Малютиных Банка, было принято еще в 1868 г. В апреле 1868 г. правление банка препроводило в калужскую городскую думу проект устава богадельни для рассмотрения его городским обществом. 19 апреля того же года устав был одобрен, решение об учреждении богадельни принято.

В фондах ГАКО хранится дело об учреждении в Калуге богадельни Малютиных. Сохранился и рапорт 1868 г. калужскому губернатору с намерением учредить богадельню [2, л. 1, 1 об.]. Открытие богадельни состоялось 7 мая 1870 г., двумя с половиной месяцами ранее, 18 февраля 1870 г., был учрежден устав богадельни [12, с. 122]. В 1873 г. в одном из номеров газеты «Калужские губернские ведомости» был опубликован отчет о деятельности богадельни за 1872 г. [15]. В нем были представлены краткие сведения о богадельни с указанием количества находящихся в богадельни призреваемых: «За исключением выбывших и умерших состояло к январю 1873 года призреваемых 106 челов., из них 39 мужчин и 67

женщин» [15]. Публиковались и сведения о расходах на содержание богадельни. Как уже отмечалось, финансирование деятельности богадельни осуществлялось Малютинским банком. Призываемые снабжались обувью и одеждой, получали пищевое содержание [15].

Приют первоначально планировалось открыть в «пожертвованном городу купцом Чудиным доме на счет прибылей Общественного братьев Малютиных банка», однако из-за эпидемии холеры 1871 г., умножившей число сирот, а также из соображений экономии было решено отдать для размещения приюта пустующие помещения Малютинской богадельни [16, с. 33-34]. По итогам переписки с главноуправляющим IV отделением Собственной его императорского величества канцелярией было принято решение о присоединении будущего приюта к учреждениям Ведомства императрицы Марии. Благодаря этому, разработка особого устава заведения не потребовалась, а использовался типовый устав образца 1839 г. Наконец 15 декабря 1877 г. было получено монаршее соизволение на открытие заведения, которое именовалось: Детский приют братьев Малютиных. В ноябре 1879 г. Калужской городской думой были избраны попечители приюта¹. Стоит отметить, что фактически приют был открыт уже в 1871 г. и размещался в течение полутора лет в главном доме Малютинской богадельни, затем был переведен в арендованное здание, где находился с августа 1872 по август 1874 г., и, наконец, был окончательно возвращен в дом на Дворянской улице.

Ремесленное училище братьев Малютиных, располагалось в заранее выкупленном доме подполковника Сухотина [12, с. 85]. Бывший дом подполковника Сухотина был продан его дочерью Варварой Александровной Сухотиной в собственность городскому обществу братьев Малютиных банку за десять тысяч рублей, 11 августа 1876 года, о чём свидетельствует соответствующее донесение нотариуса: «Имею честь донести, что 11 сего Августа совершон акт о продаже дочерью Подполковника девицею Варварою Александровною Сухотиною, Калужскому городскому обществу братьев Михаила и Павла Малютиных Банку каменного трёхэтажного дома...» [7, л. 2, 16].

Открытие ремесленного училища состоялось 26 ноября 1876 г. [11]. Период существования училища в бывшем доме подполковника Сухотина нашёл своё отражение и на страницах периодических изданий того времени, так в частности в газете «Калужские Губернские ведомости» сохранилось упоминание о работе Калужского ремесленного училища братьев Малютиных. В указанной статье повествуется о занятиях и достижениях учащихся, но особое внимание привлекают строки с описанием мастерских в училище: «...Затем были осмотрены мастерские: токарная, столярная, слесарная и кузнечная. Первая помещается в нижнем этаже главного корпуса; столярная и слесарная в отдельном флигеле, а кузница во дворе. В мастерских прежде всего бросается в глаза необыкновенный порядок во всём; каждая вещь лежит на своём месте, не стесняя работающих; инструменты выдаются мальчишкам на руки, и они по окончании работ обязаны запирать в ящики, а ключи вешать тут же в мастерской в особый шкафчик за стеклом, каждый под своим номером» [11]. Более подробное описание училища и его краткую историю содержит продолжение вышеупомянутой статьи в следующем номере «Калужских губернских ведомостей». Особое внимание желательно обратить на описание одного ремесленного училища: «Дом этот значительно расширен, кроме того сделан особый двух-этажный каменный флигель. Вообще помещение училища не оставляет желать лучшего; классы, мастерские, спальни, особенно последние, светлы, просторны и снабжены превосходной вентиляцией. Столовая, кухня и квартира эконома помещаются в отдельном корпусе, на дворе; в главном же корпусе, находятся: в нижнем этаже мастерская токарная и квартира смотрителя, во втором классы и библиотека, в третьем спальни. При доме имеется сад и баня...» [11].

¹ Попечители: купец Василий Ефимович Астреев и Софья Ивановна Унковская, почетным старшиной был избран купец Василий Иванович Грудаков.

В 1908 г. в Калуге появляется сравнительно новое богоугодное заведение – Одигитриевская богадельня имени В.М. Ковригина. Появлению нового благотворительного учреждения поспособствовало духовное завещание московского купца Виктора Михайловича Ковригина, составленное 13 ноября 1900 г., в котором было высказано желание о создании в Калуге богадельни и школы. Утверждено такое завещание было Московским окружным судом 29 апреля 1905 г. под № 7030 на основании общих правил существования благотворительных учреждений. В завещании было изъявлено желание, чтобы учреждаемые на средства и в память В.М. Ковригина богадельня и школа при Одигитриевской церкви именовались «Богадельня и школа имени Виктора Михайловича Ковригина» [21, с. 1]. Открытие богадельни состоялось 28 июля 1908 г., месяц спустя, 1 сентября того же года, начала работать и церковно-приходская школа. Устав богадельни и школы был утвержден определением калужского епархиального начальства от 22-24 января 1907 г. за № 536 [3, л. 2 об.], [21, с. 5-7]. В 1909 г. в богадельне призревалося 23 человека, 3 из которых скончались в том же году [4, л. 1а, 2а].

В школе В.М. Ковригина, согласно уставу, могли обучаться дети разных званий. Обучение происходило бесплатно. Само учебное заведение состояло в ведении Калужского епархиального училищного совета. Заведующим был настоятель Одигитриевской церкви, а попечителем по уставу должно было значиться то же лицо, что и при богадельне, а в случае отсутствия попечителя его обязанности ложились на церковного старосту.

4. Заключение

Изложенные выше примеры, ярко иллюстрируют особенность местного урегулирования социальных проблем в пореформенный период (и последующие годы). Калужские богоугодные заведения продолжали осуществлять свою деятельность вплоть до событий 1917 г., после чего данные вопросы перешли в ведение новой власти. Используемые источники позволяют сформировать общее представление о состоянии сферы социальной защиты нуждающихся слоев населения. На фоне приведенных примеров, уместно выделить общие черты, а именно значительную роль частных капиталов в решении социальных проблем. По сути явления меценатства и благотворительности обрели функции своеобразного механизма, созданного внутри государственного аппарата, механизма, находящегося под контролем одного. Богоугодные заведения не возникали спонтанно. Безусловно инициатива могла исходить от частных лиц и из благих побуждений, но решение об открытии, разрешение на осуществление деятельности принимались строго в административном порядке. Контроль за деятельностью таких учреждений оставался всецело за администрацией, что иной раз подтверждает концепцию формирования особого механизма социальной поддержки, с минимизацией государственных дотаций. В ходе применения подобных приёмов могли образовываться саморегулирующиеся подсистемы – так называемые «экосистемы», способные самостоятельно финансировать свою работу, но действующие в рамках существовавшего законодательства, находясь под надзором государства.

Безусловно обозначенная тема требует дальнейшего изучения, выявления и анализа новых источников, для объективной оценки работы в сфере социальной политики. Выявляемая источниковая база исследования дает возможность более детального анализа методов работы тех, или иных механизмов системы социальной поддержки незащищённых слоев населения. Успешный опыт применения оных даёт возможность использования такового в вопросах современного поиска и формирования путей решения остросоциальных проблем, позволяя перенять положительные черты действующих механизмов с последующей адаптацией их под современные нужды.

Список источников и литературы

1. Вусович, А. Ю. К (1909). *100-летию Хлюстинских заведений. 1800-1909 г. Краткий исторический очерк, составленный доктором Ю. А. Вусович с участием д-ра М. М. Селиванова*. Калуга: Типография Губернской Земской Управы. 43 с.
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Оп. 3. Д. 1279.
3. ГАКО. Ф. 277. Оп. 1. Д. 43.
4. ГАКО. Ф. 277. Оп. 1. Д. 37.
5. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2136.
6. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 87.
7. ГАКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 31.
8. Доклад Калужской губернской земской управы по обзору состоящих в ея заведывании благотворительных заведений // Калужские губернские ведомости. 1873. № 73, 74.
9. Хотомский, З. (1888). *К вопросу о прекращении нищенства* // Калужские губернские ведомости. № 15.
10. Хотомский, З. (1887). *Что такое бедность?* // Калужские губернские ведомости. № 15.
11. Калужское ремесленное братьев Малютиных училище // Калужские губернские ведомости. Калужские губернские ведомости. 1880. № 52, 53.
12. Малинин, Д. И. (1992). *Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии*. Калуга: Золотая аллея. 272 с.
13. Описание Пестриковской богадельни (1869) // Калужские губернские ведомости. № 20.
14. Открытие богадельни Пестрикова (1869) // Калужские губернские ведомости. № 34.
15. Отчет богадельни братьев Малютиных в Калуге за 1872 год (1873) // Калужские губернские ведомости. № 35.
16. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1913 год (1912) Калуга: Типография губернского правления, 332 с.
17. Памятная книжка Калужской губернии на 1896 год (1895). Калуга: Типография губернского правления. 283 с. Отдел IV.
18. Попрощкий, М. (1864). *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Калужская губерния. Часть II*. СПб.: Печатано в типографии Э. Веймара. 563 с.
19. Пятницкая богадельня купеческого Общества (1892) // Калужские губернские ведомости. № 118.
20. Состояние Калужских благотворительных заведений в 1873 году (1873) // Калужские губернские ведомости. № 81.
21. Устав Положения об учреждении богадельни и школы Имени Московского Купца Виктора Михайловича Ковригина в городе Калуге при Одигитриевской церкви (1907). М.: Типолиитография И.П. Гаврилова, 7 с.

References

1. Vusovich, A. YU. K (1909). *100-letiyu Khlyustinskikh zavedeniy*. [100th anniversary of the Khlyustin establishments]. Kaluga, Tipografiya Gubernskoy Zemskoy Upravy.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Kaluzhskoy oblasti (GAKO). F. 62. Op. 3. D. 1279. (in Russian).
3. GAKO. F. 277. Op 1. D. 43. (in Russian).
4. GAKO. F. 277. Op. 1. D. 37. (in Russian).

5. GAKO. F. 32. Op. 1. D. 2136. (in Russian).
6. GAKO. F. 32. Op. 6. D.87. (in Russian).
7. GAKO. F.55. Op.1. D.31. (in Russian).
8. Doklad Kaluzhskoy gubernskoy zemskoy upravy ob osmotre nakhodyashchikhsya v yeye vedenii blagotvoritel'nykh uchrezhdeniy (1873) [Report of the Kaluga Provincial Zemstvo Council on a review of the charitable institutions under its management]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 73, 74 (in Russian).
9. Khotomsky, Z. (1887). K voprosu o prekrashchenii nishchenstva [On the issue of ending beggary]. in *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 15. (in Russian).
10. Khotomsky, Z. (1888). Chto takoye bednost'? [What is poverty?] in *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 15. (in Russian).
11. Kaluzhskoye remeslennoye brat'ya Milyutinykh uchilishche (1880) [Kaluga Crafts School of the Milyutin Brothers]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 52, 53. (in Russian).
12. Malinin, D. I. (1992). *Opyt istoricheskogo gida po Kaluge i osnovnym tsentram gubernii* [Experience as a historical guide to Kaluga and the main centers of the province]. Kaluga, Zolotaya alleya. (in Russian).
13. Opisaniye Pestrikovskoy bogadel'ni (1869) [Description of the Pestrikovskaya almshouse]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 20. (in Russian).
14. Otkrytiye bogadel'ni Pestrikova (1869) [Opening of Pestrikov's almshouse]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 34. (in Russian).
15. Otchet bogadel'ni brat'yev Malyutinykh v Kaluge za 1872 god (1873) [Report of the Malyutin brothers' almshouse in Kaluga for 1872]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 35 (in Russian).
16. *Pamyatnaya kniga i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1913 god* (1912) [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1913]. Kaluga, Tipografiya gubernskogo pravitel'stva. (in Russian).
17. *Pamyatnaya kniga i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1896 god* (1896) [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1896]. Kaluga, Tipografiya gubernskogo pravitel'stva. (in Russian).
18. Potrotsky, M. (1864). *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Kaluzhskaya guberniya chast' 2* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff]. St. Petersburg, Weimar Publ. (in Russian).
19. *Pyatnitskaya bogadel'nya Kupecheskogo obshchestva* (1892) [Pyatnitskaya almshouse of the Merchant Society]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 118. (in Russian).
20. Gosudarstvennoye blagotvoritel'noye uchrezhdeniye Kalugi v 1873 godu (1893) [State charitable institution of Kaluga in 1873]. *Kaluzhskiye gubernskiye vedomosti*, 81. (in Russian).
21. *Ustav Polozheniya ob uchrezhdenii bogadel'ni i shkoly imeni Moskovskogo kuptsa Viktora Mikhaylovicha Kovrigina v gorode Kaluge pri Odigitriyevskoy tserkvi* (1907) [Charter of the Regulations on the establishment of an almshouse and school named after the Moscow merchant Viktor Mikhailovich Kovrigin in the city of Kaluga at the Odigitrievskaya Church]. Typology. (in Russian).